

Глава 53. Противная служанка семьи Чжао

Лицо Ли Сань Гэ сразу же потемнело и он прямо спросил:

- Тогда позволь мне спросить тебя вот о чем.... Если бы не А Цзянь, смогли бы мы приготовить древесный уголь, а? Мы только что узнали, как его делать, и теперь ты хочешь отбросить его в сторону? Может ли твоя совесть быть спокойной после такого? Он не просил денег, когда учил нас. Ты же знаешь, что любой другой, кто умеет делать древесный уголь, не был бы такими щедрым. Тебе хватит стыда встретиться с ними в будущем, пока ты строишь такие коварные планы? Прогони эти мысли как можно скорее. Если папа и мама услышат, то тебя хорошенько отругают!

Миссис Чжао почувствовала смущение или гнев, услышав эти слова, и с покрасневшими щеками подчеркнула: - А Цзянь не является частью Семьи Лянь, так как я пойду против своей совести? Я делаю все это для нашей семьи. А ты говоришь так, как будто я делаю все это для себя. Как я вижу, ты тут бессердечный, раз обвиняешь меня в таком!

Она говорила с покрасневшими глазами и чуть не прослезилась.

С самого начала Ли Сань Гэ не был таким же хорошим оратором, как миссис Чжао, поэтому, услышав её слова, не смог поспорить. В приступе гнева он топнул ногами и взревел.

- Хватит болтать! Этого не случится, я не допущу!

Тетя Чжан видела, как ее сын и его жена шептались во дворе. Когда ее сын внезапно повысил голос, это почти испугало ее. Нахмурившись, она упрекнула:

- Почему ты так жесток к своей жене? Что такое? Ты чувствуешь себя лучше, после того, как научился делать уголь? Нам еще предстоит продать уголь за деньги, а ты уже устраиваешь сцену! Хватит болтать!

- М-м... переведено на TL.RULATE.RU

Ли Сань Гэ ничего не сказал, просто отмахнулся, и ушел. Он знал, что если объяснит, в чем дело, его жену обязательно отругают.

Миссис Чжао увидела, что он ничего не сказал, и ее напряженное сердце расслабилось. Она стояла одна, безучастно глядя в пространство. Затем вздохнула и пошла в дом.

В начале следующего дня отец и сын Ли, А Цзянь и Лянь Фан-Чжоу вместе отправились в

город.

Поскольку у него появилось свободное время, Лянь Цзэ отправился на задний двор и снова начал практиковать основы боевых искусств.

Стояла середина октября, зима была пока за горами. Древесный уголь еще только предстояло начать продать. Все четверо были взволнованы.

Они сильно выделялись, когда их повозка вошла в город. Многие люди, проходившие мимо, думали, что им понадобится уголь, когда придет зима, и если они купят его сейчас, возможно, получат его дешевле. Таким образом, они подходили, чтобы договориться о цене.

Но как Фан-Чжоу и другие могли знать цену? Все четверо уставились друг на друга. Дядя Ли и Ли Сань Гэ были настолько взволнованы, что начали потеть.

В тот момент, когда Дядя Ли стиснул зубы и планировал озвучить случайную цену, высказалась Лянь Фан-Чжоу: – Мы еще не продаем древесный уголь, нужно немного подождать.

Те, кто слышал эти слова, отвечали «Оо... » или бормотали что-то и уходили. Были некоторые, кто был чрезвычайно любопытен и торопился выяснить причину, а также хотел узнать цену во чтобы то ни стало:

– Почему вы не продаете уголь сейчас?

Лянь Фан-Чжоу немного рассердилась и равнодушно сказала: – Если хотите узнать, возвращайтесь позже!

Видя ситуацию, некоторые люди просто уходили, а другие сердились. Один из них сказал: – Какая неразумная, маленькая девочка. Ты уже привезла уголь в город, и если ты не продаешь его, то, что, планируешь просто вернуться с ним? Взрослым в твоей семье стоило бы говорить. Что может понимать такая маленькая девочка, как ты?

Хотя Дядя Ли не знал, почему Лянь Фан-Чжоу так отвечала, но, видя, что на нее давят, он понимал, что лучше не станет: – Моя племянница права. Вернитесь позже!

Только тогда зеваки нехотя ушли. Уходя, многие критиковали со словами «Дурачье. Не знают, как вести бизнес!»

Лянь Фан-Чжоу не тронули эти замечания.

– Фан-Чжоу, что такое? Мы же не можем вернуться обратно с углем! – Ли Сань Гэ также был

немного взволнован.

Лянь Фан-Чжоу хихикнула: – Брат Сань Гэ, не беспокойся! Конечно, мы продадим древесный уголь. Просто мы не знаем цену, поэтому как мы можем просто начать продавать его? Разве стоит вот так продавать, не разобравшись? Я так не думаю. Мы должны оставить одного из нас здесь, а остальные трое пойдут и узнают прошлогоднюю цену на древесный уголь. Таким образом, у нас будет что-то, на чем можно основываться, верно?

– Ах! – Ли Сань Гэ ударил себя по голове и засмеялся: – Ты права. Почему я не подумал об этом!

Дядя Ли опустил голову в знак согласия. – Раз так, Фан-Чжоу, оставайся здесь с тележкой. Мы пойдем и осмотримся.

– Лучше позволить А Цзяню остаться здесь – Лянь Фан-Чжоу зорко взглянула на своё окружение. И в шутку сказала: – Я не смогу защититься, если кто-то захочет найти неприятности!

Все четверо рассмеялись. переведено на рулейте

Дядя Ли улыбнулся: – Лянь Фан-Чжоу действительно подумала обо всем! Может, тогда вы оба подождете здесь.

В конце концов, Лянь Фан-Чжоу - девушка, поэтому дядя Ли предложил с добрым сердцем.

Тем не менее, Лянь Фан-Чжоу хотела лично осмотреться: – Одного А Цзяня будет достаточно. Я тоже пойду. Мы втроем спросим больше людей и узнаем больше.

Дядя Ли и Ли Сань Гэ не смогли убедить Лянь Фан-Чжоу, и им оставалось только согласиться. Все трое некоторое время обсуждали планы, а затем двинулись в трех разных направлениях.

Лянь Фан-Чжоу пошла по улице у фермерского рынка. Она сделала вид, что осматривает товары на прилавках, и расспрашивала, пока болтала с торговцами, все запоминая. После этого она отдохнула в чайном уголке. Попутно Лянь Фан-Чжоу спросила человека, который пил чай, как и она, о том, дорогой он или нет.

После разговора она получила общее представление о ценах.

Когда Лянь Фан-Чжоу вернулась к тележке, дядя Ли и Ли Сань Гэ еще не вернулись. Но она увидела девушку в белом длинном платье, бордовом жилете с цветочным рисунком и с темно-зеленым поясом на талии, типичный наряд служанки. Она разговаривала с А Цзянем.

Фан-Чжоу подумала, что какая-то богатая семья захотела купить древесный уголь, поэтому не обратила особого внимания. Но когда она подошла ближе, то услышала слова служанки. Выражение лица Лянь Фан-Чжоу тут же изменилось.

Она услышала, как служанка высокомерно сказала ему: – Я тебе ещё раз говорю, раз у тебя акцент, значит ты не отсюда. И значит, ты, должно быть, пришел сюда, чтобы заработать на жизнь! Тогда это легко устроить! Иди за мной. Я обещаю тебе, наш хозяин и молодая мисс будут хорошо обращаться с тобой! Сколько ты зарабатываешь в месяц на своем нынешнем месте? Наша молодая Мисс сказала, что даст вдвое больше...

Что все это значит?

Лянь Фан-Чжоу тут же пришла в ярость и громко закричала: – Братец А Цзянь! – и пошла вперед большими шагами.

А-Цзянь уже терял терпение с этой приставучей служанкой. Увидев Лянь Фан-Чжоу, он пришел в восторг, и его лицо стало чуть серьезнее, когда он крикнул:

– Фан-Чжоу!

Услышав это, служанка обернулась, чтобы рассмотреть на Фан-Чжоу. Она тут же надула губы и напряглась.

– Мисс, вы здесь, чтобы купить древесный уголь? – равнодушно спросила Лянь Фан-Чжоу.

Служанка с презрением заворчала и пристально посмотрела на нее: – Можно и так сказать! Наш дом тратит, по крайней мере, три-четыре тысячи цзиней угля за одну зиму. И хотя покупать в это время рановато, но это не так важно. Я возьму весь уголь!

И продолжила с улыбкой: – Мисс, этот уголь ваш?

На что Лянь Фан-Чжоу ответила: – Да.

Служанка указала на А-Цзяня и спросила: – Так этот славный парень работает на вас?

Лянь Фан-Чжоу подсознательно нахмурилась. Ей не нравился странный тон этой служанки и ее вопросы. Поэтому она уклончиво ответила ей: – А-Цзянь сейчас живет в нашем доме!

<http://tl.rulate.ru/book/2716/724251>